

Даже будучи врагами, он всё же восхищался тем генералом, который, подобно тигру и волку, господствовал на поле боя, непобедимый и могучий.

Взять меч в руки, оседлать коня и покорить мир — это мечта каждого мужчины. Фан Минцзюэ не был исключением.

Однако, если бы он узнал, что тот бесстыдный, язвительный и наглый негодяй, который провёл всю ночь в его постели, был тем самым талантливым полководцем, о котором он говорил, не выплюнул бы император кровь от ярости?

— Со смертью Сяо Цяня Ян Цзинь наверняка станет ещё более важным для императора Великой Цзинь. Таким образом, положение вашего величества станет ещё более трудным, — с тревогой произнёс собеседник.

Фан Минцзюэ улыбнулся и покачал головой:

— Наоборот. Великая Цзинь не похожа на наш Наньюэ. У них нет недостатка в талантливых генералах, и Ян Цзинь не стоит на первых ролях. Более того, после смерти Сяо Цяня все генералы потребуют объяснений, и первым, кого Чжу Кунь выставит козлом отпущения, будет именно Ян Цзинь.

— Судя по характеру Ян Цзиня, он, вероятно, постарается смириться и изо всех сил докажет свою преданность, — заметил собеседник.

Фан Минцзюэ улыбнулся:

— Если бы ты был Чжу Кунем, поверил бы ты ему? Все императоры знают одну истину: когда заяц пойман, охотничья собака отправляется в котёл. Особенно такая собака, как Ян Цзинь, которую можно заменить в любой момент.

Собеседник почувствовал холод в сердце и опустил голову, не произнося ни слова.

В резиденции генерала-защитника государства царил хаос.

Как только пришла новость о покушении на Ян Цзиня, женщины в доме разразились плачем и криками. Когда большая группа людей внесла Ян Цзиня, окровавленного, с мечом, торчащим из груди, только его законная жена, госпожа Жун, смогла сохранить самообладание. Остальные женщины побледили, и несколько из них упали в обморок.

— Отнесите господина в спальню! — резко приказала госпожа Жун, оттолкнув нескольких наложниц, которые мешались под ногами.

Солдаты, не обращая внимания на суматоху, бросились вперёд, заставляя женщин в панике разбегаться в стороны.

Госпожа Жун с холодной усмешкой смотрела на этих разодетых женщин. Обычно они так старались быть ближе к господину, но в критический момент даже не могли устоять на ногах — настоящие пустышки.

— В ближайшие дни в резиденции будет много гостей, потому, сёстры, не подходите к переднему двору. Иначе, если вы кого-то потревожите, это будет позором для нашей резиденции генерала-защитника, — с лёгкой улыбкой произнесла госпожа Жун, поправляя волосы.

Наложницы с негодованием посмотрели на неё, но не посмели вступить в спор. Даже сам Ян Цзинь обычно считался с настроением своей жены, так что у них не было смелости перечить ей.

У входа появился слуга:

— Госпожа, прибыл императорский врач!

Госпожа Жун холодно усмехнулась и, не обращая больше внимания на женщин, поспешно удалилась.

Сяо Цянь знал, что текущая ситуация в Наньюэ, если её описать одним словом, была просто катастрофой. Император не был императором, министры не были министрами, внутренние смуты и внешние угрозы присутствовали в полной мере. Сейчас весь двор был разделён на две фракции. Первая — самая могущественная фракция великого наставника Чана, который возвёл на престол юного Фан Минцзюэ и долгое время контролировал правительство, укрепив свои позиции. Вторая — фракция генерала-защитника, которая опиралась на поддержку Великой Цзинь и открыто предавала страну, едва сдерживая давление фракции великого наставника.

Между этими двумя силами выживал несчастный Фан Минцзюэ, не имеющий ни власти, ни влияния, одинокий, без поддержки, чтобы перевернуть ситуацию.

И то, что Сяо Цянь должен был сделать, — это разрубить этот неразрешимый узел, поддержать Фан Минцзюэ и, в свою очередь, укунить Чжу Куня.

План звучал просто, но его выполнение было сложным. Главным ограничением была его собственная личность. Он больше не был генералом-защитником Великой Цзинь, а стал бесполезной императрицей, сменившей тело.

Однако сейчас, когда Ян Цзинь был ранен, личность Сяо Ци оказалась как нельзя кстати.

Когда карета Сяо Цяня прибыла, императорский врач только что ушёл. Услышав, что прибыла императрица, госпожа Жун, чьё лицо уже было мрачным из-за состояния Ян Цзиня, стала выглядеть ещё хуже.

— Императрица? — фыркнула госпожа Жун. — Какая она императрица? Мужчина, который вошёл во дворец, чтобы заниматься такими делами, позорит своё дворянское происхождение. Следовало давно убедить отца разорвать этот брак, чтобы не позориться.

— Госпожа, императрица всё ещё у ворот... — осторожно напомнил слуга.

Как бы госпожа Жун ни презирала императрицу, перед посторонними она должна была сохранять лицо. Ведь чиновники под руководством великого наставника Чана не были простаками.

Госпожа Жун мягко отпустила руку Ян Цзиня, передала влажное полотенце служанке и встала:

— Пойдёмте встречать нашу императрицу. Наша резиденция генерала... не должна стать посмешищем.

— Госпожа, как здоровье генерала Ян?

Сяо Цянь, едва увидев госпожу Жун, с нетерпением спросил, его лицо выражало неподдельную тревогу.

Госпожа Жун вспомнила слухи о том, что Сяо Ци влюблён в Ян Цзиня, и её тошнило от отвращения. С трудом сохраняя улыбку, она ответила:

— Я благодарю ваше величество и императрицу за их заботу. Генерал уже вне опасности, императорский врач выписал лекарства, и вскоре он сможет вернуться ко двору. Ваше величество... не беспокойтесь.

Сяо Цянь покраснел вокруг глаз, с трудом улыбнулся и рассеянно произнёс:

— Это хорошо. Его величество тоже беспокоится о состоянии генерала и поручил мне навестить его. Генерал уже пришёл в себя?

Госпожа Жун сделала вид, что затрудняется ответить:

— Генерал только что принял лекарства и всё ещё без сознания, так что, боюсь, он не сможет принять гостей...

Но её слова ещё не успели закончиться, как вбежал слуга и громко объявил:

— Госпожа! Генерал пришёл в себя!

Сяо Цянь смотрел на выражение лица госпожи Жун, словно она проглотила муху, и внутренне ликовал. Не зря он и лук для слёз использовал, и наглые слова говорил. Ян Цзинь оказался весьма сговорчивым, сам подставил своих.

— Генерал Ян пришёл в себя?

Сяо Цянь с радостным выражением лица поспешил за слугой в спальню, обернувшись к госпоже Жун:

— Госпожа, почему вы стоите?

Проклиная в душе Ян Цзиня за то, что он очнулся не вовремя, госпожа Жун, стиснув зубы, выдавила улыбку и последовала за ним.

Сяо Цянь видел Ян Цзиня, но никогда не видел его в таком жалком состоянии.

Его красивое лицо было покрыто синяками, глаза были чёрными, веки опухли, как большие грецкие орехи, уголок рта был разбит, с запёкшейся кровью. Его обнажённая грудь была перевязана бинтами, а лицо было бледным, дыхание неровным.

Похоже, армия Великой Цзинь не только попыталась убить его, но и основательно избила.

— Господин, императрица прибыла, — госпожа Жун опередила Сяо Цяня, войдя в комнату и громко объявив.

Ян Цзинь с трудом повернул голову и слегка нахмурился. Он был в плохом настроении и не хотел иметь дело с навязчивым Сяо Ци. Но раз уж тот пришёл, он не мог просто выгнать его.

— Ваш слуга приветствует императрицу, — хрипло произнёс Ян Цзинь. — Прошу прощения, но я не могу встать, чтобы приветствовать вас должным образом.

Сяо Цянь, чувствуя себя прекрасно, с лёгкостью вжился в роль. Он шагнул к кровати, сел и с нежным взглядом уставился на Ян Цзиня, мягко сказав:

— Между нами нет нужды в таких формальностях. Но, генерал, как вы дошли до такого состояния?

Лицо Ян Цзиня стало мрачным:

— Я случайно упал с обрыва и получил травмы. Ваше величество, не беспокойтесь.

Он не мог сказать, что его избили. Хотя всем было очевидно, что это так, но притворяться всё же нужно было.

Сяо Цянь притворился, что ему больно, и приказал подарить шкатулку:

— Генерал, это лучшее лекарство из дворца. Его величество, помня о ваших заслугах, но будучи не в состоянии лично навестить вас, поручил мне передать это, надеясь, что вы скоро поправитесь и восстановите боевой дух нашей армии Наньюэ.

— Благодарю его величество за заботу, — Ян Цзинь, которого мужчина смотрел с жалостью, почувствовал мурашки по коже и ответил небрежно.

Сяо Цянь сделал вид, что не заметил этого, и продолжил:

— Я не ожидал, что подонки из Великой Цзинь будут настолько наглыми, что осмелятся напасть на вас в пригороде столицы. Важные места столицы стали бесполезными. Генерал, в будущем будьте осторожны, выходя из резиденции, не раскрывайте свои маршруты, чтобы не дать врагам возможности...

Ян Цзинь, услышав это, слегка нахмурился.

Маршруты... он тоже думал об этом. Он всегда был осторожен, его настоящий маршрут никогда не раскрывался, перед публикой всегда появлялись двойники. Но это покушение, казалось, заранее знало, где он находится, и сразу же нанесло удар.

Неужели... кто-то выдал его маршрут? И Сяо Ци сейчас говорит это... чтобы сбить его с толку или просто из заботы?

Подумав об этом, Ян Цзинь вдруг почувствовал, что это смешно. Он ведь знал Сяо Ци, этот пустышка, что он мог подразумевать? Видимо, нужно хорошенько проверить внутренних предателей.

Ян Цзинь кивнул госпоже Жун, и та, поняв его, подошла с улыбкой:

— Императрица, генерал только что очнулся, он слаб, и императорский врач сказал, что ему нужно отдохнуть.

Сяо Цянь с выражением сожаления и разочарования встал:

— Тогда пусть генерал отдыхает, я навещу его в другой раз.

— Проводите императрицу.

<http://bllate.org/book/16207/1454617>